

УДК 316.62:159.923
ББК 88.53

Хохлов Александр Анатольевич*, кандидат исторических наук, научный сотрудник Казанского регионального центра этнорелигиозных исследований РИСИ;

Долбин Дмитрий Александрович**, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Казанского НИИ эпидемиологии и микробиологии Роспотребнадзора.

Проблемы вовлечённости граждан России в социальные сети в контексте общественной безопасности: опыт междисциплинарного анализа

По данным Исследовательской компании "GfK", к концу 2015 г. аудитория интернет-пользователей в России достигла 84 млн человек¹. В 2016 г. она продолжила расширяться. При этом проникновение интернета в среду молодых людей (в возрасте от 16 до 29 лет) ещё несколько лет назад преодолело порог 95 %². Активизацию процесса подстегнуло появление на российском рынке в 2008 г. смартфонов и коммуникаторов, что постепенно сделало возможным персональный выход в интернет в любой момент времени и почти в любой точке населённого пространства.

Важнейшим актором российского интернет-пространства являются социальные сети. Согласно Аналитическому агентству Brand Analytics, только "говорящих" пользователей, т. е. открыто выражающих свою позицию путём сообщений в социальных медиа, в России зафиксировано порядка 35 миллионов³. Социальные сети становятся не только средством общения и обмена мнениями, но и источником новостей, литературы, фото- и видеоматериалов, музыки и т. д. По данным BBC News уже сегодня налицо общемировая тенденция: социальные сети обошли телевидение и печатные СМИ, став важнейшим источником информации для молодёжи⁴. Таким

* alexander.hohlov@riss.ru

** Dda_sns@mail.ru

¹ Исследование GfK: за 2015 г. Интернет-аудитория в России увеличилась еще на 4 млн человек // Официальный портал GfK. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-uvlechilas-eshche-na-4-mln-chelovek/> (дата обращения: 01.12.2016).

² Там же.

³ Социальные сети в России: цифры, тренды, прогнозы // Официальный портал Аналитического агентства "Brand Analytics". URL: <https://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy/> (дата обращения: 01.12.2016).

⁴ Social media "outstrips TV" as news source for young people // BBC News: Technology. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-36528256> (дата обращения: 02.12.2016).

образом, имеется полное основание говорить о феномене *виртуализации жизни*, что настойчиво требует предметного научного анализа, свободного от узких дисциплинарных, а, следовательно, ограничивающих подходов. Это позволит дать поставленной проблеме адекватную оценку и расширит операционный инструментарий лиц, ответственных за принятие политических решений.

Сегодня в общественном сознании доминирует мнение, согласно которому общение людей в социальных сетях тождественно реальному общению. С той лишь разницей, что связь осуществляется посредством электронного устройства, способного обеспечить, при необходимости, визуальный и слуховой контакт (правда, за исключением тактильного). Соответственно его побудительные стимулы, механизмы и последствия не отличаются от таковых в условиях реальности. Данная точка зрения не учитывает как минимум два специфических психологических эффекта социальных сетей, определяющих их амбивалентный характер и детерминирующих глубокие последствия их использования: виртуализация агрессии (ВА) и мультипликация ненормативных и деструктивных форм поведения (МНДФП).

Поскольку оба эффекта являются производными поведенческих особенностей человека, фундаментом которых выступает инстинкт агрессии, целесообразно, для более глубокого понимания картины, дать ему краткую характеристику.

Агрессия — имманентно присущее человеку свойство, как и любому другому живому существу, начиная с бактерий и заканчивая высшими млекопитающими. Агрессия лежит в основе эволюционного развития, так как "стремление наступать, захватывать всё доступное пространство и преобразовывать его по своему подобию, подавляя возможных конкурентов, составляет *фундаментальное свойство живого существа*"⁵.

Механизм формирования агрессивных импульсов у человека сегодня достаточно хорошо изучен и описан в специальной научной литературе. В мозге человека за агрессию отвечает амигдаларный комплекс (АК) — часть лимбической системы, являющейся наиболее древней структурой мозга. Лимбическая система регулирует множество важнейших функций в организме, иницируя гормонально-инстинктивные формы поведения. Следовательно, когда речь заходит об агрессии и её проявлениях, закономерно встаёт вопрос о биологически детерминированном явлении — продукте архаичных, а, следовательно, крайне консервативных областей центральной нервной системы (ЦНС). Они-то в значительной степени и определяют свойства и характер человеческой психики. Экспериментальные данные свидетельствуют, что двустороннее удаление АК приводит к обеднению эмоциональной сферы у животных: дикие агрессивные животные перестают реагировать на человека и на животных других видов, даже на тех, на которых они обычно нападают⁶. У них снижается реактивность на вредоносные и болевые раздражения, а также на сигналы об опасности⁷.

⁵ Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2012. С. 12.

⁶ Амигдалоидная область // Интернет-портал "Библиотека по медицине". URL: <http://sohmet.ru/medicina/item/f00/s00/e0000391/index.shtml> (дата обращения: 09.12.2016).

⁷ Там же.

Стимулы агрессивности в поведении человека, равно как и формы её проявлений в повседневной жизни, разнообразны. Среди таковых можно отметить структурную данность мозга конкретного человека, патологические явления в работе ЦНС (шизофрению, эпилепсию, алкоголизм и др.), а также особенности процесса социализации индивида, обуславливающего набор и характер его социальных инстинктов. В случае же, когда речь идёт о нормативной агрессии, важно обратить внимание на следующий момент. Структура нейронов в головном мозге априорно нацелена на активность. Механизм активации нейрона осуществляется за счёт накопления в нём специфических нейромедиаторов, в данном случае дофамина. Возникающий в том или ином случае избыток дофамина приводит к необходимости его сброса. Если внешних стимулов для запуска данного процесса недостаточно, то это происходит самопроизвольно, что в глазах окружающих предстаёт в виде *немотивированной агрессии*⁸. При этом в нейронах одновременно происходит ингибирование (угнетение) выработки серотонина — "гормона счастья". Серотонин, в свою очередь, выполняет функцию антагониста дофамина и ответственен за уравновешенность человека, его благопристойное, отвечающее социальным стандартам поведение⁹. Следовательно, касаясь вопроса агрессии, мы не вправе игнорировать тот фундаментальный факт, что речь идёт о сложных, но вполне однозначных электро-биохимических процессах в головном мозге каждого конкретного человека.

Впрочем, ещё основоположник этологии¹⁰ К. Лоренц (1903–1989) продемонстрировал несостоятельность распространённого тезиса о том, что агрессия представляет собой исключительно деструктивное явление¹¹. Согласно ему, в процессе исторического развития агрессия играла и играет фундаментальную жизнеутверждающую роль, в трансформированном виде выступая в виде творчества, эстетики, юмора, альтруизма и т. д.¹² Не случайно однокоренными агрессии выступают слова "прогресс", "градус" (от лат. — "шаг"), "деградация"¹³.

Таким образом, как это ни покажется странным, именно агрессия явилась в истории человечества одним из оснований социального прогресса,

⁸ Такие ситуации моделировались искусственно в ходе множественных экспериментов. И каждый раз эффект оказывался одинаковым — механизм агрессии самоактивировался.

⁹ Подробнее об этом См.: Кудрявцева Н.Н. Нейробиологические корреляты преднамеренной (обученной) агрессии: поиски экспериментальных подходов // Успехи физиологических наук. М.: Академиздатцентр "Наука", 2001. Т. 32. № 4. С.23–35.

¹⁰ *Этология* — научная дисциплина, изучающая поведение (инстинкты) животных и людей.

¹¹ В начале 2016 г. совместная российско-американская исследовательская группа нейробиологов опубликовала экспериментальные данные, согласно которым проявления агрессии стимулируют формирование в головном мозге новых нейронов, а, следовательно, в агрессии появляется ещё один смысл. Однако пока данные выводы разделяются не всеми специалистами, что ставит вопрос о необходимости их дополнительной верификации. См.: Российские учёные обнаружили, что агрессия приводит к появлению новых нервных клеток в организме // Научный новостной блог "Импульс". URL: https://mipt.ru/newsblog/lenta/rossiyskie_ucheny_e_obnaruzhili_chno_agressiya_privodit_k_poyavleniyu_novykh_nervnykh_kletok_v_mozge (дата обращения: 10.12.2016).

¹² Подробнее об этом См.: Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло"). М.: Прогресс-Универс, 1994. 272 с.

¹³ См.: Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. С. 12.

что со своей стороны позволяет сформулировать важный с теоретической и практической точки зрения вывод: *присутствие агрессии в реальном общественном, а теперь и виртуальном пространстве является биологически закономерным, что ставит вопрос не о её изживании, а о разумном контроле над ней и извлечении дивидендов от её неизбежных проявлений.*

Отмеченные открытия нейробиологов хронологически совпали с прорывом в информационных технологиях и стремительным распространением электронных средств коммуникации на рубеже XX–XXI вв. Поэтому биологические детерминанты вскоре стали проявлять себя и в виртуальном пространстве, приобретая особый колорит в сегменте социальных сетей. Палеоневролог С. В. Савельев отмечает, что в новых условиях церебрально схожие индивиды приступили к формированию своеобразных популяций: это уже не клубы по интересам, а вполне видовые объединения, которые могут проявлять откровенную биологическую агрессию и отстаивать свои эволюционные интересы¹⁴. Так, отмечает исследователь, виртуальные объединения любителей философских проблем немногочисленны и не особо агрессивны, поскольку люди, озадаченные столь абиологичными вопросами, в принципе эволюционно не востребованы. Иной пример демонстрируют виртуальные поклонники или фанаты известных певцов, спортсменов или актёров¹⁵. Такие сообщества преимущественно состоят из представительниц женского пола, по большей части молодых. Эти группы закономерно функционируют как гормонально-инстинктивные популяции, для которых характерна репродуктивная конкуренция как внутри них, так и с другими аналогичными группами¹⁶. Для полноты картины стоит привести пример виртуальных радикальных религиозных или экстремистских сообществ. Поскольку становым хребтом указанных объединений является борьба за власть и установление в среде побежденных жёстких унифицированных правил поведения, обеспечивающих доминантные притязания победителей — т. е. те же чисто биологические устремления, камуфлируемые, впрочем, посредством мировоззренческих концепций, идеалов социальной справедливости или этнической и религиозной самобытности, то и их зачастую отличает высокая численность¹⁷. Таким образом, вполне закономерно, что участники здесь агрессивны, непримиримы и антагонистичны по отношению к чужакам или сторонникам иных взглядов. Это вполне объяснимо, учитывая и тот факт, что принцип принадлежности к той или иной этнической общности или религиозной группе и идентификация себя с ней относится к числу древнейших, а, следовательно, наиболее консервативных трансформировавшихся территориально-популяционных признаков. В случаях же с виртуальными террористическими объединениями — теми, где агрессия и насилие и во все выступают квинтэссенцией самоорганизации — их проявления подчас обретают самые крайние формы.

Появление социальных сетей интернета не только явственно обозначило масштаб проблемы и глубину скрытых конфронтационных разломов, проходящих по "телу" общества, но и позволило существенно

¹⁴ См.: Савельев С.В. Нищета мозга. М.: Веди, 2014. С. 167–168.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 168.

¹⁷ По нашим подсчётам, обычно она варьируется в пределах от 3 до 40 тыс.

скорректировать представления о методике регулирования психических процессов в нём, открыв дорогу восприятию социальных сетей *как средства переориентации агрессии из реальной среды в виртуальную*. Первоначально социальными психологами было подмечено, а затем и верифицировано социологами снижение потенциала напряжённости в обществе и его давления на социальную структуру вследствие активной виртуализации жизни. Так, согласно данным, представленным весной 2016 г. директором Института изучения национальной политики и межнациональных отношений В. Энгелем, количество преступлений в России, совершенных на почве религиозной и национальной ненависти, в 2015 г. сократилось вдвое. В 2016 г. оно продолжало уменьшаться¹⁸. При этом количество уголовных дел по факту разжигания ненависти возросло на 30 %. "В основном это происходит за счёт преступлений в Интернете. Это условные приговоры. Обычно человек в таком случае задумывается и не предпринимает дальнейших шагов, которые могли бы привести его к реальному сроку", — отмечает социолог¹⁹. Таким образом, тезис, согласно которому правовое регулирование реальных общественных отношений облегчается там, где власти придерживаются рациональной и продуманной политики в отношении интернет-пространства, отныне не представляется столь уж бесосновательным.

Отметим, что общественное сознание, как правило, отрицательно относится к компьютерным играм и рисует прямую взаимосвязь, например, между актами агрессии в американских школах и ростом популярности компьютерных игр, таких как игры серии GTA. Однако по оценкам, опубликованным Федеральным бюро расследований (ФБР), количество совершенных преступлений в США сократилось на 4,4 % в 2013 г. по сравнению с годом ранее, а за последнее десятилетие — почти на 15 %²⁰. То есть, если проводить конкретную оценку связи популярности "жестоких" компьютерных игр и уровня преступности в стране с самым развитым рынком компьютерных игр на планете, то можно прийти к выводу об обратной связи. Это, разумеется, не может служить гарантией, что в конкретных случаях (например, случай в школе Колумбайн) такой взаимосвязи нет. Однако Кристофер Фергюсон из Стетсонского университета (штат Флорида, США) доказал отсутствие прямой зависимости между жестокими видеоиграми и насилием в обществе²¹. К такому выводу учёный пришёл в результате двух исследований. Первое было основано на изучении насилия в кино и количестве убийств в период с 1920 по 2005 гг. Второе исследование затронуло тему подросткового насилия в период с 1996 по 2011 гг. и его взаимосвязи с видеоиграми.

¹⁸ См.: Эксперты: уровень ксенофобии в России снижается // Интернет-портал журнала "Международная жизнь". URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15754> (дата обращения: 12.12.2016).

¹⁹ Там же.

²⁰ Уровень преступности США: самые безопасные и опасные штаты // Интернет-портал Rodivusa.com. URL: <http://rodivusa.com/info/blog/81-uroven-prestupnosti-ssha-samy-bezopasnye-i-opasnye-shtaty.html> (дата обращения: 20.12.2016).

²¹ Long-Term Research Study Underscores Again No Link Between Violent Video Games And Real-World Violence // IP "HotHardWare". 09.11.2014. URL: <http://hothardware.com/news/longterm-research-study-underscores-again-no-link-between-violent-video-games-and-realworld-violence> (дата обращения: 22.12.2016).

По результатам первого исследования К. Фергюсон пришёл к выводу, что показ в кино актов агрессии, убийств и насилия никак не повлиял на рост преступности в анализируемый период. При этом учёный отмечает, что в середине прошлого века такая зависимость между всплеском реальной преступности и преступности в кино всё же имела место. Во втором исследовании учёный также не смог найти прямой зависимости между влиянием жестоких компьютерных игр на неокрепшие умы подростков. По мнению К. Фергюсона, реальными "двигателями" насилия в обществе всё же являются бедность и явные пробелы в сферах образования и медицинского обслуживания.

Отечественный специалист в области психологии насилия С. Ениколопов отмечает, что в современных российских городах практически исчезли дворы как социокультурное явление. "Всё чаще их заменяют социальные сети со своей этикой и нормами поведения"²². Дворы (в сельской местности — улицы) традиционно выступали в качестве специфического пространства, востребованного, прежде всего, молодёжью. Оно отличалось своими правилами и иерархией, обеспечивающей устойчивость системы посредством прямого и косвенного принуждения, иногда доходившего до насилия, в зависимости от того, какую ступень в иерархии занимал его обитатель. Но с середины 2010-х гг. эта картина российской действительности стала кардинальным образом меняться. Молодые люди всё больше стали перемещаться в виртуальное пространство. При этом социальные сети достаточно быстро наложили свой отпечаток на межличностные и групповые отношения. Так, при сохранении иерархических принципов (наличие владельца страницы в сети, администратора группы, добровольных помощников), методы воздействия на нарушителя установленных в сообществе правил утратили связь с реальным физическим насилием. Теперь, в подавляющем большинстве случаев, они представляют собой ограничение в доступе к ресурсам или блокировку на конкретный или неопределённый срок. Между тем, существующая система позволяет фрустрированному²³ чувству пользователя, обусловленному комплексами, фобиями, кризисом личной и групповой идентификации, излиться, сублимироваться посредством эмоциональных баталий с оппонентом, дискуссий или простой солидаризации с единомышленником (единоверцем). Это обеспечивает спасительное единение и, отчасти, успокоение в условиях острой экзистенциальной тревоги²⁴.

Виртуальные сообщества характеризуются повышенной эмоциональной наэлектризованностью, которая усиливается публикуемыми здесь видео, музыкой, фото, текстами. Благодаря всеохватности интернета, тяжёлое, с эмоциональной точки зрения, событие (катастрофа, убийство, эпидемия, война), происходящее в отдалённой точке земного шара или

²² Ениколопов С. Огнестрельное решение // Журнал "Профиль". URL: <http://www.profile.ru/pryamayaarech/item/78906-ognestrelnoe-reshenie> (дата обращения: 23.12.2016).

²³ Фрустрация — психическое состояние, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения, вызываемых объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи.

²⁴ Экзистенциальная тревога — чувство глубокого психологического дискомфорта, связанное с вопросом о смысле существования. Наиболее часто проявляется в культурах, где основные нужды для выживания уже удовлетворены.

страны, воспринимаются и переживаются так, как будто человек, черпающий о них информацию из виртуального пространства, является их непосредственным участником. К примеру, в сетевых группах некоторых националистов и религиозных радикалов стабильным спросом пользуются и, соответственно, эмоционально переживаются материалы о "нечеловеческих страданиях" родственных народов или единоверцев в любой точке мира от Северной Африки и Ближнего Востока до России.

Известен факт, что для СМИ и в целом для современной массовой культуры насилие является наиболее востребованным объектом "презентаций", так как позволяет поддерживать высокий и стабильный интерес аудитории за счёт всё той же имманентно присущей человеку тяги или интереса к агрессии. При всех минусах и здесь "назойливая жестокость эфира ...способствует удовлетворению функциональной потребности в „отрицательных“ эмоциях. Накапливающееся утомление жестокостью рождает желание скрыться от него в рекреационной зоне реальной жизни, посреди виртуально бушующей войны. Таким образом, экраны и мониторы как бы абсорбируют значительную долю насилия из „посюсторонних“ человеческих отношений, смягчая формы проявления социальных противоречий, от семейных до политических"²⁵.

Тем не менее следует отметить, что амбивалентный характер виртуального пространства предопределяет и иные векторы трансформирующего воздействия на личность. На определённом этапе и при некоторых условиях способен реализоваться альтернативный эффект — мультипликация ненормативных и деструктивных форм поведения с потенциальной экстраполяцией в реальную жизнь. В условиях перенасыщения энергетически ёмкой информацией (в социальных сетях такое часто стимулируется целенаправленно) у некоторых индивидов появляется реальное, а не виртуальное желание подражать, к примеру, героизированному (романтизированному) образу "истинно верующего" смертника или армии "воинов Аллаха". Социальные сети в определённой степени могут способствовать и атрофированию коммуникативных способностей подростков в реальной жизни, формированию зависимости и тревоги за пределами виртуального сообщества. Замечено, что погружаясь в интернет-общение, человек в реальной жизни склоняется к одиночеству, проявляет стремление довериться не живым друзьям, которым он или окружающие могут дать моральную оценку, а "электронным", за которыми подчас скрываются манипулянты, преступники, члены и сторонники экстремистских и террористических сообществ и др. С. Ениколопов приводит пример, когда после трагедии в Балашихе в 2014 г., связанной с тем, что 11-летняя девочка покончила жизнь самоубийством, на поднявшейся информационной волне было зафиксировано 32 суицида подростков. Данные, опубликованные учёными Байханского университета в Пекине, также свидетельствуют, что среди эмоций именно злость в социальных сетях является наиболее заразной. Выводы были получены на основании 70 млн сообщений от 200 тыс. пользователей.

²⁵ Назаретян А.П. Виртуализация социального насилия: знамение эпохи? // Историческая психология и социология истории. № 2. 2009. URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2009_2/virtyalizaciya_socialnogo_naciliya.pdf (дата обращения: 25.12.2016).

Второе место по заразительности занимает радость. Таким образом, социальные сети обеспечивают доминирование полярных эмоциональных переживаний²⁶.

Тем не менее вероятность перехода от слов к делу — вопрос открытый и его исход зависит от множества факторов. Проблема заключается в том, что в излиянии агрессии у биологических организмов важна мышечная активность. Если к агрессивным импульсам не подключаются моторные функции, то процесс эмоциональной разрядки остается незавершённым. В конечном счёте, накапливающаяся неудовлетворенность в физических действиях чревата новым обострением с конкретными социальными последствиями, характер которой будет напрямую зависеть от индивидуальных психических особенностей человека или группы. В повседневной жизни блокировке этого канала способствуют не только общественные нормы и санкционные меры государства в случае, если производные несут общественную опасность, но и морфофункциональная специфика самой ЦНС человека. Тормозные центры в лобных долях мозга как раз и сформировались в процессе длительной эволюции, исходя из потребности в кооперационных и стабилизирующих социальную структуру механизмах. Но и у них есть свой функциональный предел, что практика регулярно и демонстрирует. Из этого следует, что эффективность социальных сетей как инструмента разрядки общественной напряжённости всё же ограничена.

Нет оснований переоценивать "сублимирующую" роль социальных сетей и в другом плане. К примеру, осуществлённый учёными РАН А. Коротаевым и Ю. Зинькиной анализ Египетской революции 2011 г., с лёгкой руки СМИ получившей название "твиттерной", показал, что первопричины взрыва в этой арабской стране имели социально-демографическую природу. Свою роль сыграл фактор крайне высокого процента молодого образованного населения, не имевшего в условиях существующей общественно-политической системы возможности улучшить своё материальное положение и повысить социальный статус²⁷. Религиозная же альтернатива в версии "Братьев-мусульман" была вторична и сводилась к перехвату и абсорбции протестного импульса, благодаря эффективности популистских лозунгов и умелому жонглированию традиционализмом. А вот ограничение властями доступа к "Twitter" и "Facebook", а затем и в целом к интернету, основанное на внешне разумной логике, согласно которой посредством социальных сетей осуществляется самоорганизация протестующих и возрастает вероятность влияния внешних сил²⁸, как показал К. Панцеров, положительных результатов не дало и остроту протестов не снизило²⁹. Напротив, есть основание полагать, что

²⁶ Самой заразной эмоцией в социальных сетях оказалась злость // Портал "Научная Россия". URL: <https://scientificrussia.ru/articles/samoj-zarazitelnoj-emotsiej-vsotsialnyh-setyah-okazalas-zlost> (дата обращения: 26.12.2016).

²⁷ См.: Коротаев А., Зинькина Ю. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // Историческая психология и социология истории. № 2 (Том 4). 2011. С. 5–29.

²⁸ Такие эпизоды всё же имели место.

²⁹ См.: Панцеров К.А. Осмысление опыта "твиттерных революций" в странах Северной Африки в контексте проблем информационной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. № 22 (313). 2013. С. 91–97.

этот шаг ещё больше стимулировал рост недовольства населения, выход людей на улицы в целях получения информации из первых рук, где они зачастую присоединялись к протестным акциям³⁰. Говоря иными словами, блокировка канализации социального напряжения в виртуальную сферу привела к его стремительной переориентации во внешнюю среду, а формирующийся психологически негативный эффект многократно усилился в условиях мгновенно возникшего контраста между имевшейся свободой и попытками её ограничения.

Стоит отметить, что настоящая статья не затрагивает вопросы роли социальных сетей в распространении террористической и экстремистской идеологии, вербовки рекрутов в джихадистские структуры или финансовых спонсоров для экстремистских организаций. Во-первых, потому, что их оценка однозначно негативна и не вызывает сомнений, а во-вторых, данным проблемам на страницах журнала "Проблемы национальной стратегии" уже уделялось пристальное внимание³¹.

Социальные сети сегодня стали неотъемлемой частью жизни российского общества, что априори предопределяет необходимость повышенного внимания к ним государственной власти. Однако при выстраивании политики в отношении социальных медиа стоит учитывать тот факт, что даже высокий, во многом социобиологически обусловленный уровень агрессии, характерный для них³², не стоит однозначно интерпретировать в негативном ключе и торопиться оказывать финансовую поддержку лицам и организациям, настойчиво обещающим "нравственный интернет". Указанные инициативы, как правило, преследуют меркантильные интересы, не имеют научного обоснования и бесперспективны.

Целесообразно относиться к социальным сетям отчасти как к инструменту абсорбции агрессии. Давая людям возможность выговориться, не прибегая по любому случаю к санкционным мерам, государство предоставляет возможность налаживания относительно эффективного канала канализации реального социального напряжения в виртуальное пространство и, как следствие, контроля за ним.

Сказанное ни в коей мере не означает, что государство должно играть роль исключительно пассивного наблюдателя. Напротив, сегодня наша страна как никогда нуждается в совершенствовании правовых механизмов регулирования функционирования интернет-пространства. В особенности это касается аспектов роста террористической угрозы, пропаганды ксенофобии, порнографии, педофилии и суицидальных идей. Однако и здесь очевидно, что социальные сети способны играть положительную роль, выводя из тени реальной жизни соответствующие группы и лица, облегчая работу государственных регуляторов и правоохранительных

³⁰ См.: *Шишкина А.* Интернет-цензура и "арабская весна" // Неприкосновенный запас. № 1 (93). 2014. URL: http://www.nlobooks.ru/node/4426#_ftn1 (дата обращения: 03.01.2017).

³¹ См.: *Атаев А.В.* Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях // Проблемы национальной стратегии. № 4. 2016. С. 177–194.

³² Сегодня в социальных сетях существует даже специальный термин — "троллинг". Это — "вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм агрессивного, издевательского или оскорбительного поведения". См.: Троллинг // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/34911> (дата обращения: 12.01.2017).

органов. В конечном счёте, стоит осознать, что мы сталкиваемся с объективным явлением современности, которое можно отрицать или осуждать, но невозможно игнорировать.

Ключевые слова: *социальные сети — виртуализация — агрессия — насилие — переориентация — безопасность — эффект.*

Keywords: *social networking sites — virtualization — aggression — violence — reorientation — security — effect.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амигдалоидная область // Интернет-портал "Библиотека по медицине". URL: <http://sohmet.ru/medicina/item/f00/s00/e0000391/index.shtml> (дата обращения: 09.12.2016).
2. *Атаев А. В.* Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях // Проблемы национальной стратегии. № 4. 2016. С. 177–194.
3. *Ениколопов С.* Огнестрельное решение // Журнал "Профиль". URL: <http://www.profile.ru/pryamayarech/item/78906-ognestrelnoe-reshenie> (дата обращения: 23.12.2016).
4. Интернет-портал "Rodivusa.com". URL: <http://rodivusa.com/info/blog/81-uroven-prestupnosti-ssha-samye-bezopasnye-i-opasnye-shtaty.html> (дата обращения: 20.12.2016).
5. Исследование GfK: за 2015 г. Интернет-аудитория в России увеличилась еще на 4 млн человек // Официальный портал GfK. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-uvelichilas-eshe-na-4-mln-chelovek/> (дата обращения: 01.12.2016).
6. *Коротаев А., Зинькина Ю.* Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // Историческая психология и социология истории. № 2 (Том 4). 2011. С. 5–29.
7. *Кудрявцева Н. Н.* Нейробиологические корреляты преднамеренной (обученной) агрессии: поиски экспериментальных подходов // Успехи физиологических наук. М.: Академиздатцентр "Наука", 2001. Т. 32. № 4. С. 23–35.
8. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое "зло"). М.: Прогресс-Универс, 1994. 272 с.
9. *Назаретян А. П.* Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: URSS, 2012. 256 с.
10. *Назаретян А. П.* Виртуализация социального насилия: знамение эпохи? // Историческая психология и социология истории. № 2. 2009. URL: http://www.socio-nauki.ru/journal/files/ipisi/2009_2/virtyalizaciya_socialnogo_naciliya.pdf (дата обращения: 25.12.2016).
11. *Панцеров К. А.* Осмысление опыта "твиттерных революций" в странах Северной Африки в контексте проблем информационной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. № 22 (313). 2013. С. 91–97.
12. Российские учёные обнаружили, что агрессия приводит к появлению новых нервных клеток в организме // Научный новостной блог "Импульс". URL: https://mipt.ru/newsblog/lenta/rossiyskie_uchenye_obnaruzhili_chno_agressiya_privodit_k_royavleniyu_novykh_nervnykh_kletok_v_mozge (дата обращения: 10.12.2016).
13. *Савельев С. В.* Нищета мозга. М.: Веди, 2014. 192 с.
14. Самой заразной эмоцией в социальных сетях оказалась злость // Портал "Научная Россия". URL: <https://scientificrussia.ru/articles/samoj-zarazitelnoj-emotsiej-v-sotsialnyh-setyah-okazalas-zlost> (дата обращения: 26.12.2016).

15. Социальные сети в России: цифры, тренды, прогнозы // Официальный портал Аналитического агентства "Brand Analytics". URL: <https://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy/> (дата обращения: 01.12.2016).
16. Троллинг // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/34911> (дата обращения: 12.01.2017).
17. Уровень преступности США: самые безопасные и опасные штаты // Интернет-портал Rodivusa.com. URL: <http://rodivusa.com/info/blog/81-uroven-prestupnosti-ssha-samye-bezopasnye-i-opasnye-shtaty.html> (дата обращения: 20.12.2016).
18. *Шишкина А.* Интернет-цензура и "арабская весна" // Неприкосновенный запас. № 1 (93). 2014. URL: http://www.nlobooks.ru/node/4426#_ftn1 (дата обращения: 03.01.2017).
19. Эксперты: уровень ксенофобии в России снижается // Интернет-портал журнала "Международная жизнь". URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15754> (дата обращения: 12.12.2016).
20. Long-Term Research Study Underscores Again No Link Between Violent Video Games And Real-World Violence // IP "HotHardWare". 09.11.2014. URL: <http://hothardware.com/news/longterm-research-study-underscores-again-no-link-between-violent-video-games-and-realworld-violence> (дата обращения: 22.12.2016).
21. Social media "outstrips TV" as news source for young people // BBS News: Technology. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-36528256> (дата обращения: 02.12.2016).